

Дом на Варварской 3^А.

И вновь в памяти воскресает Валерий Семёнович...*

Эти записки хронологически и тематически непоследовательны, не выдержаны. Вот как вспомнилось, что вырвалось из «тайников» памяти – то и пишу. И, кроме того, воспоминания о В. С. Соколоверове как-то не очень охотно «ложатся на бумагу».

За глаза в училище Соколоверова, любя, называли «Семёнчыем». Мне посчастливилось быть его учеником, преподавать вместе с ним мастерство актёра в ГТУ и неоднократно набирать студентов на актёрский курс. И каждый раз удивление! До оцепенения! Прошло три года, а эти недавние школьники, их характер взаимоотношений, робкие попытки освоения пространства, в которое попали, внешний вид, вопросы, тянущиеся за ними и, наконец, причины, «болевые точки», побудившие открыть дверь театральной мастерской, так поразительно далеки и отличны от предыдущего набора. Зримо видишь невидимое время, слышишь его удаляющийся «крыльев свист».

Но удивительнее всего то, что вместе с ними движимый каким-то порывом, рожденным не опытом, а дарованным Природой, наделённым от Бога, менялся и характер, и тон общения с ними. Он говорил с каждым по-разному, и с каждым на его языке! Как хамелеон! Мгновенно умел раствориться в этих дрожащих, прерывающихся от волнения звуках стиха, басни... Мог со всей серьёзностью выслушать четырнадцатилетнего человека, с уважением и любовью ответить на мучающий его вопрос: «Быть или не быть?»

Тонкости методологии рождались в работе с каждым набором. Не любил монотонности, однообразия в работе. Потому что новые ученики приносили новые творческие проблемы и в то же время – опыт.

Говорили с ними об этих сложностях как можно проще, словно в детском саду на игровой площадке, чтобы у них сложилось мнение, что они умные, и что они всё понимают, и что талантливы. Зажаты-то все изнутри, а уже чувствуют неизмеримо больше нас с тобой (идёт МХАТовская пауза).

Озарение

Однажды, купаясь в большой реке, впадающей в Волгу, среди свистящей, стрекочущей звуковой наполненности воздуха, ослепительной стеклянной глади воды и близко висящего надо мной бездонного неба, я ощутил себя с этим пульсирующим окружением единым целым. Я ворвался в этот непрерывный поток и пусть на мгновение (так мне и сейчас кажется) ощутил общее с ним щемяще-счастливое движение...

Нечто подобное театральное потрясение было прожито, прочувствовано, стало основой для понимания смысла занятия актёрской профессией. Это была простая ученическая репетиция, проводимая В. С. Соколоверовым по исследованию «жизни человеческого духа» одного из гоголевских героев. Я понял, открыл, что этот непрерывный поток душевной жизни героя существует независимо от тебя, он познаваем – необходимо только твоё усилие, желание, счастливое стечение обстоятельств...

Наука о перспективе

Дом офицеров... Идёт экзамен по актёрскому мастерству (в училище тогда был ремонт): этюды на взаимодействие на основе литературного текста. Взят А. П. Чехов. Рассматривается ситуация, действуют от своего «я». После показа стоим в садике «Черный пруд», курим (в знак

* В статье использованы материалы из книги «Валерий Соколоверов. Семейная хроника, воспоминания». Сост. М. В. Маринина. Нижний Новгород. Издательство «Кварц», 2011.

солидарности и смирил табак, теперь оба! курим, чадим «Беломор», подводя итоги. Говорим через паузы: плюсы, минусы... «И пусть много вранья! Пусть проврнутся! Но ведь кончится когда-нибудь это вранье, но не по указке, а своё придёт понимание правды... Тогда будут стоять твёрдо... на ногах... будет основа...»

Стою, слушаю и думаю, что для этого поступка надо иметь огромные душевные силы, отбросить наотмашь своё самолюбие, просто любить их, любить их будущее, как родитель, ждущий самостоятельных шагов своего ребенка, пусть и неуверенных, робких, но... своих.

Обсуждение цикловой комиссии. В целом отношение к проделанной работе хорошее. Идём к ребятам. Сидят в третьей аудитории... Звенящая тишина. Валерий Семёнович непредсказуем: «пар» ставил в своё время много. Напоминает о задачах, которые ставили перед курсом. Тянет время, нагнетает атмосферу. И начинает говорить о каждом только с позиции движения к лучшему, не скупясь на похвалы, чётко определяя задачи каждого в будущем. Вот: «Терпение, терпение и ещё раз терпение». Результат – это ещё не конечный результат, результат – это путь, движение, дорога к далёкому совершенству.

Самая низкая оценка

– Ну-у-у, так и моя тёща может сыграть! (Жестикуюруя левой рукой с растопыренными пальцами, направленными в пол). И даже ещё лучше...

О самостоятельности в творчестве

Актёру необходимо давать индивидуальное, присущее ему понимание роли. Надо, конечно, лепить образ, принимая во внимание и замысел автора, и (показывая в воздухе что-то похожее на квадрат) замысел режиссёра, но осмысливать их (давая «беломорину» в пепельнице) по-своему!

После какой-то курсовой провинности (во время моей учёбы): «Вы все не гении, даже не таланты! Среди вас есть более или менее... (пауза, и как нечто страшное и разрушительное) – Ме-ща-не!!!»

Мнение о времени

Считал, что в учебном процессе первый и второй курсы – самые важные, решающие. Успейте протащить «его» в другое (пространство) измерение, привить вкус к работе, смелость к самостоятельному осмыслению и решению, упор на развитие воображения и фантазии и т. д и т. п., словом, все элементы актёрской техники, сделать «его». А третий и четвёртый – это ближе к театру, там, возможно, и ненужное натаскивание на роль. Отсюда большое, пристальное внимание к тренингу, к нелюбимым никем этюдам. Показы были блистательны. Собиралось всё училище. Это было чётко, чертёжно, красиво. Ничего лишнего. Только смысл и процесс. И знал немереное количество упражнений. Чужих и придуманных своих. (Один только рожденный им музыкальный тренинг чего стоит – часов на пять).

– Валерий Семёнович, систематизируйте, выпускайте книгу!

– Почерк как у курицы, не разберут.

– Ну, это не причина! Я запишу!

– Нет. (Через паузу.) Э-э-э!.. Кому это нужно!

Прошло время. Иногда кажется, что он прав.

На прогулке по Откоосу. Монолог на фоне хруста снега: «Прощай, молодость».

– Сколько сжирает это преподавание сил! Энергии! Нервов! Что это за крест такой? Как бездонный колодец! Кидаем! Ожидаем! Ждём! Когда они заживут? Оч-нут-ся!

Школа

– Глаза?! Какие у него глаза?! – часто кричал, если что-то не получалось. И уже спокойнее: – Как он на всех-то смотрит?!

– Глаза – это основа, это не только «зеркало души», но и «омут погружения актёра в характер героя».

И рассказывал, как в юности во время московского ученичества один мхатовский артист, игравший вождя, на встрече с курсом рассказывал

о себе, о своей работе и между прочим демонстрировал внутреннюю актёрскую технику. Сидел перед ними без единого движения, менял только на объекте взгляд, в котором отражалось отношение к миру, и был другим человеком. Началось: «Человек-вождь. Вождь-человек». Потом снова эту цепочку проигрывал, а все сидели и цепенели, и угадывали. И этот процесс перевоплощения «затаскивал», восхищал, завораживал, совершалось во времени что-то как нечто тягуче-красивое...

В день рождения Валерия Семёновича как творческий подарок приготовили с ребятами показ наблюдений за педагогами курса и училища. Принцип такой же: стул, напротив творческий полукруг, минимум пластики, но, если есть внутренний импульс – возможно действие в движении.

*Учитель и ученик.
В. С. Соколов (справа)
и А. Я. Ремнёв*

Кого узнал – оценка-улыбка (никак не могу прочесть слово); показывали меня – захмыкал. Но себя – не узнал! Показали во второй раз – смеялся со слезами, навзрыд, почти до икоты. Потом, отдышавшись, размяв беломорину и закурив, к ученикам (с несвойственной ему быстрой и жалобной просьбой в голосе): «Меня больше никому не показывайте!»

Визг, хохот, ор, смех и аплодисменты в творческом полукруге.

Тайна

Ребята его любили, потому как он наполнял любовью то, что делал, уважал и ценил свой труд. Это чувствовалось, ощущалось. И это тянуло к нему, располагало. И он любил их, но не за то, что они есть, а за работу, за отношение к делу, за какое-то их изменение в себе вверх.

Но всё-таки, мне кажется, что иногда он тяготился педагогикой! Оставалась нереализованная энергия. Необходим был Театр. Новые впечатления, ощущения, новая кожа. Чтобы к ним прийти другим, с другими идеями и опять реализоваться в нём – педагогическом труде. Но другим! Прекрасный, характерный, комедийный острохарактерный актёр. Отсюда и поиск: ввод в «Современнике» в спектакле «На дне» в Коростылёве, и выход в спектаклях нашей Драммы, кино...

Но что-то не вязалось. «Так стояли звёзды». И ушёл из училища как-то резко, неоправданно, непонятно, необъяснимо. Почему? Он не сказал, не ответил, не хотел говорить о беспокоящей его теме... И курс был прекрасный, красивый, здоровый, шли в работу и со смыслом... И души было вложено с его стороны в них громада... И силы, и энергия в нём были... Думаю, что унёс с собой, закрыв дверь ГТУ, чувство такое, как говорят: «Вот как ком стоит». Но время, конечно, смело, загладило всё...

Итог – что осталось?

Для меня Соколов В. С. – Учитель, идеал отношения к своему делу. У каждого есть кто-то, кто в дни его ранней молодости запал в душу, общение с кем в какой-то степени определило будущую жизнь и климат в работе. И я думаю, что он оставил незабываемый след во многих своих учениках, благодарных ему за то, что он был, существовал

и показал, кем может и должен быть человек на театре. Храню книгу, подаренную им, с надписью ко мне, но если смотреть, развернуть, то это и обращение к тем, кто с ним был, кого он вспоминал:

«Дорогой Лёня! У тебя есть талант и прекрасное отношение к искусству. Береги их. Крепко тебя обнимаю! Твой учитель В. С. Соколоверов».

Дом на Варварской 3^А похож на большой круизный корабль, который с завидным постоянством принимал, принимает и будет принимать новых талантливых пассажиров.

Впереди у каждого из них самое интересное путешествие в творческую жизнь, которое спустя годы будет вспоминаться как лучше, яркое, счастливое и плодотворное время.

Меняются члены команды, политические режимы, открываются новые звезды, а лайнер движется прямо по курсу высокого профессионализма и следует ему неуклонно уже сто лет.

Я и сам полвека назад был пассажиром этого корабля – Горьковского театрального училища и с его камерной сцены увидел иную картину мира и сам стал другим.

Искренне благодарен судьбе за Учителей, Друзей и, конечно, за свою Любовь, которых встретил в стенах училища.

«Дорогой многоуважаемый Корабль, приветствую твоё плаванье...»

2009, 2018
